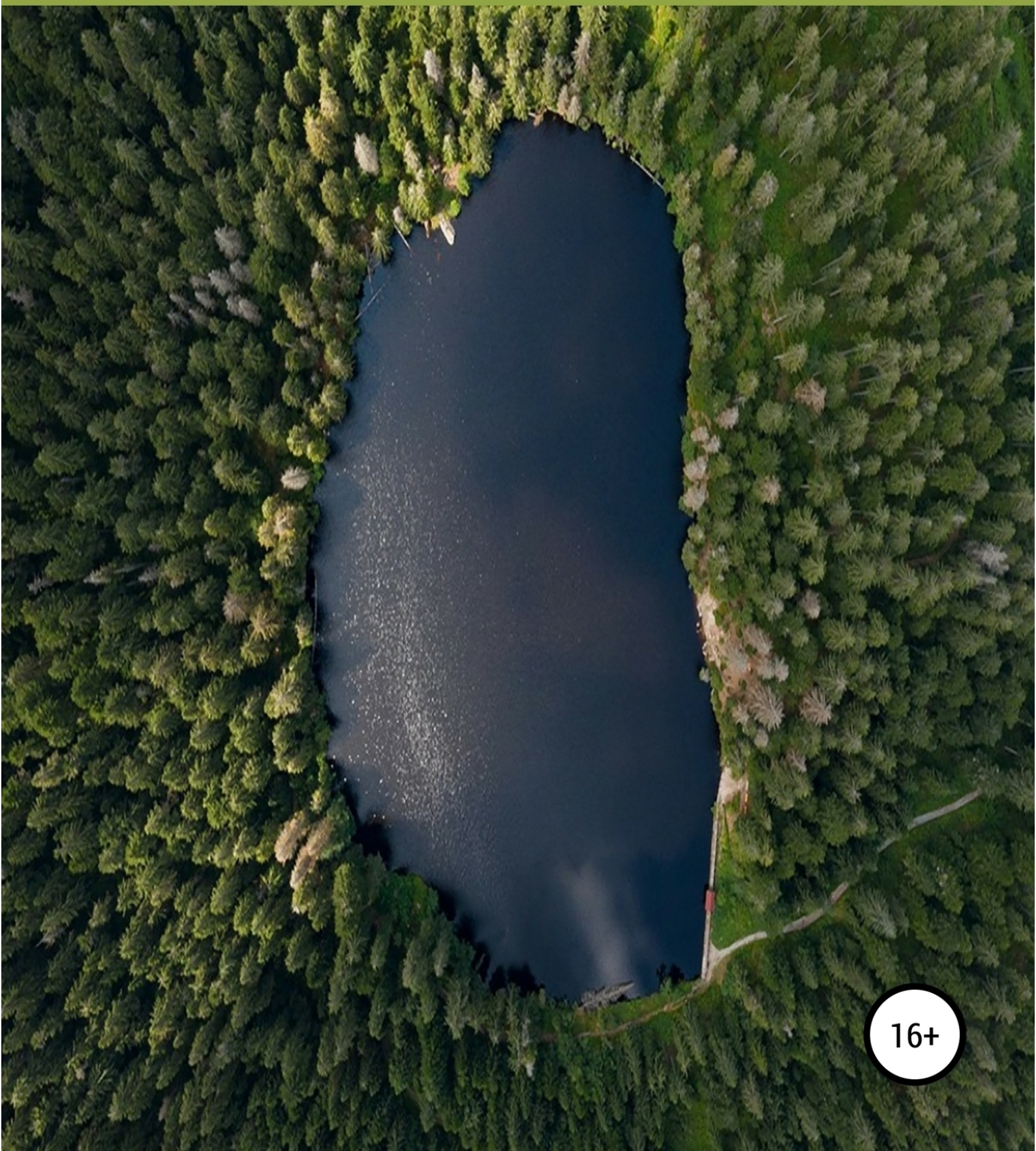

Виктор ДЬЯКОВ

В СТА СОРОКА КИЛОМЕТРАХ ОТ МОСКВЫ

16+

Виктор Дьяков

**В ста сорока
километрах от Москвы**

«ЛитРес: Самиздат»

2001

Дьяков В. Е.

В ста сорока километрах от Москвы / В. Е. Дьяков — «ЛитРес: Самиздат», 2001

2000-й год. Андрей договорился со своей девушкой съездить на озеро, чтобы там в уединении провести время. Но мать девушки не отпускает её, опасаясь, что после службы в армии, где Андрей участвовал во 2-й чеченской войне, у него произошли психические изменения. Взбешенный Андрей едет на озеро один, где с ним случается ряд приключений: он спасает, сам спасается, вновь спасает... И в конце концов, череда происшествий заставляет его серьезно скорректировать свои взгляды на окружающий мир.

© Дьяков В. Е., 2001

© ЛитРес: Самиздат, 2001

Содержание

1	5
2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

1

Андрей входил в вагон, постоянно оглядываясь, но, увы, Таня на платформе так и не появилась. Электричка плавно набирала ход, а он, опустившись на жёсткую скамейку, стал приводить в порядок мысли, вызванные перипетиями предыдущего часа.

Они с Таней собирались, как только установится хорошая погода, съездить к Озеру и провести там, уединившись в укромном месте на берегу, весь день. Такое место Андрей знал, ибо исходил все берега Озера ещё мальчишкой. До самого его ухода в Армию, они с отцом там рыбачили и охотились. Места то были не совсем безопасные – к Озеру почти вплотную подступали топкие болота. Случались там и трагедии, изредка охотники пропадали без следа. Впрочем, мать Тани не потому "встала на дыбы" и не пустила с ним дочь. Нет, она не боялась, что они заблудятся, она боялась другого. Это и взбесило Андрея, и ещё больше реакция самой Тани – она как будто соглашалась с матерью. Она-то чего испугалась? Если уж на то пошло, сколько раз он мог её ... И до службы и сейчас, когда вернулся. И она отлично понимала, что ничего от этого не изменится – они всё равно пожениятся, независимо от того случится это в брачную ночь, или раньше. Большинство подруг Тани по медучилищу уже не девочки. Может быть глупо, старомодно, но он берёт её, и ей это, кажется, нравилось. Она, впрочем, тоже вела себя несовременно. Симпатичная девчонка, немного "повёрнутая" на "Мумий Тролле", ждала его из Армии, писала, переживала, ни с кем не "ходила". Ждала, хоть и знала, что оттуда, где он служил, вернуться можно и "сдвинутым", и калеккой, а то и вообще в "цинке". Таня фактически являлась его невестой, хоть об этом нигде и никогда ни он, ни она не обмолвились. Она дождалась, он вернулся живой и здоровый. И вот когда, казалось, все разлуки и испытания позади...

Возбуждённый бег мыслей прервал вал пассажиров, подсевших в вагон на остановке в райцентре. В этом городке в будний день жара погнала к Озеру, самому большому водоёму в округе, довольно много народу. Инстинктивно чувствовать опасность... это качество сильно развилось у Андрея в Армии, особенно на втором году службы, когда их танковый полк перебросили сначала эшелоном в Моздок, а оттуда уже своим ходом в Чечню. Там Андрей, до того не часто, из-за дефицита горючего, сядившийся за рычаги своей машины, стал настоящим, "обстрелянным" механиком-водителем. Ближе к дембелю, его уже не тошнило от крови и ошмётков человеческих тел на гусеницах, от чего в первый раз он едва не потерял сознание...

Эти трое вошли, разговаривая нарочито громко с характерным акцентом. Вагон сразу притих. В последнее десятилетие двадцатого века большинство русских привыкли опасаться кавказцев, многие откровенно их боялись. Наверное, так же как их предки боялись НКВД, ещё более древние родичи, татар, опричников ... В русской истории периодически случались такие времена, когда чуть не весь народ перед какой-то нацией, или карающей организацией испытывал инстинктивный страх. В райцентре выходцы с Кавказа стали компактно селиться где-то лет пять-шесть назад. И вот, к двухтысячному году более двух десятков щегольских кирпичных домов выросли на одной из окраин городка, вытеснив убогие деревянные домики местных аборигенов. Видать, вошедшие в вагон молодые парни и являлись обитателями этих богатых крепких жилищ, или приехали туда к своим заякорившимся здесь родственникам. Однако, гостями, по всему, они здесь себя чувствовать не хотели, только хозяевами.

Андрей отвлёкся от душевных самокопаний. Он вновь увидел перед собой лица похожие на те, что всего два месяца назад наблюдал, что называется, в прорезь прицела, то бишь в триплекс люка своего танка... и потом в виде окровавленных фрагментов тел на гусеницах. Двое ещё совсем молоды лет по семнадцать-восемнадцать, третий заметно старше, лет двадцати пяти, не меньше. Именно старший как кормчий шёл впереди, выискивая места, где они могли

сесть все вместе. В райцентре как всегда вышло немало народу, и свободных мест оказалось достаточно. Они разместились на скамейке через проход и на ряд впереди Андрея. Он обрадовался, что не напротив – там как раз тоже освободилась целая скамейка. Ему казалось, что при столь близком соседстве между ними, как между разнополярными тучами, обязательно бы возник "грозовой разряд".

Несколько успокоившись, Андрей, было, вновь вернулся к своим размышлениям... но громогласные голоса и смех новых пассажиров опять отвлек его. Против кавказцев сидели трое, муж с женой и офицер, капитан-автомобилист. Андрей, зная, как негативно относится кавказская молодёжь к военным, решил, что они специально туда сели, чтобы спровоцировать какой-нибудь конфликт с офицером. Он весь внутренне собрался в готовности прийти на помощь капитану в случае необходимости. Сидевшая рядом с капитаном семейная пара, примерно лет сорока были, по всей видимости, дачниками. У них под ногами и сверху на полке лежали их разнообразные вещи. Опасения Андрея насчёт возможного направления агрессии не оправдались. Более того, старший из джигитов проявил к капитану неожиданно "участие". Из пакета, который нёс один из его молодых товарищей он достал пиво и одну из банок, открыв, протянул офицеру:

– Возьми капитан... Я сам служил, знаю, что это такое, собачья жизнь.

Сказал с превосходством и пренебрежением, но капитан взял и, поблагодарив кивком, тут же начал пить... Андрей немало удивился, на службе он имел дело совсем с другими офицерами. В свою очередь, выпив пива, джигиты почувствовали себя ещё свободнее. Они по-прежнему общались друг с другом громко, не обращая внимания на окружающих, смеялись взахлёб... пинали ногами мешающие им сумки супругов-дачников. В сумках, видимо, находилось что-то бящееся. Женщина, наконец, набралась храбрости и что-то тихо им сказала. Старший ответил громко, с издёвкой:

– Да, что ты за своё барахло трясешься... миллион, что ли везёшь!?

Кавказцы любили хвастать тем, что трепетно относятся к старшим. Но тот нюанс, что это касается только представителей их наций, обычно умалчивается. Говорить любой русской женщине «ты», даже по возрасту годящейся им в матери, у горских юношей вошло в моду ещё с семидесятых годов. А к девяностым, когда начались боевые действия в Чечне, горцы, которые почти все симпатизировали чеченцам, словно забыли слово «вы» при разговоре с любым русским, кроме тех от которых в чём-то зависели. В реплике Старшего сквозило полная уверенность, что все русские, кроме горстки наделённых властью и должностями лиц, это обязательно нищие, не способные "делать" деньги.

Женщина притихла, более не решаясь препятствовать молодым джигитам пинать её сумки, вытирать о них ноги. Тем более, что муж, невзрачный, интеллигентского вида, побоялся поддержать её, а капитан, "купленный" банкой пива, смотрел куда-то в сторону, явно не собираясь ни во что ввязываться. Видя, что отпора ждать не от кого, Старший стал откровенно с усмешкой рассматривать женщину, некрасивую, в очках, но с большой грудью. Он перекинулся фразой на своём языке со спутниками, после чего они дружно рассмеялись, причём все трое глядели женщине на грудь. Та густо покраснела... Муж сидел рядом, словно слепой и глухой.

Ладно, пойдём, покурим, – сказал, как приказал Старший.

Поднимаясь, он вновь, вроде бы неловко, задел стоящую на полу сумку семейной пары. Качнувшись, он вдруг, словно падая, обеими руками опёрся на плечи женщины и тут же его руки соскользнули ей на грудь...

– Ой... что вы делаете!? – вскрикнула та.

Андрей весь напрягся.

– Чуть не упал... сумки тут свои порасставили, не пройти, – Старший с наглой улыбкой оттолкнулся от женщины, выпрямился и шагнул в проход. Его товарищи довольные последовали за ним ... Ни муж, ни капитан не тронулись с места, ни издали ни звука...

2

Троица как убыла курить, так больше и не вернулась, видимо ушли выискивать для своей агрессии более приятные объекты, чем немолодая русская баба. Однако Андрей не мог их забыть до самой своей остановки. Он помнил, как обнаглели в России приезжие джигиты после девяносто шестого года. Но тогда считалось, что это следствие поражения в той первой войне. Сейчас совсем другая ситуация, чеченцев, бесспорно, самую храбрую, то бишь, самую жестокую, самую уважаемую на Кавказе нацию, Россия бьёт и бьёт сильно. Он сам участвовал в этом. Почему же здесь под Москвой по-прежнему так бояться кавказцев?

Андрей успокоился, лишь выйдя из электрички. От платформы до Озера идти где-то с километр. Становилось всё жарче. День, как и ожидалось, выдался почти безоблачным и безветренным. Он шагал по высокой насыпной дороге, справа и слева белел и зеленел берёзовый лес. Его обгоняли следующие тем же путём автомобили, мотоциклы, велосипедисты – все стремились к воде, к прохладе.

Небольшой участок озёрного берега, метров пятьдесят, благодаря завезённому песку превратили в пляж. Сейчас его густо усеяли загорающие, а воду вблизи берега, купающиеся. Но Андрею вовсе не нужен был этот пляж, где и так почти нигде приткнуться. Он знал, что стоит пойти вдоль берега по петляющей между деревьев охотничьей тропке, и там уже мало кого встретишь, ещё дальше и вообще никого. Овальной формы Озеро имело более километра в длину и полкилометра в ширину. И только в одном месте, там где в Озеро упиралась дорога-дамба вплотную к берегу не подступал лес, переходящий в болото. На противоположном берегу вообще за узкой полоской леса начиналась самая настоящая топь. Вот туда, куда никто из отдыхающих никогда не заходил, и собирался вести Таню Андрей. Там, вдали от всех, у него запримечен укромный уголок, маленький заливчик, где можно было уединиться в своё полное удовольствие, не стесняясь посторонних глаз. Андрей сейчас во всём винил уже не столько мать Тани, сколько её саму. Ведь именно её непонятная нерешительность привела к тому, что он вспылил и вот... оказался здесь один. А он так надеялся, что она кинется вслед, догонит его...

По тропке вдоль берега собирался идти не он один. Нашлись и ещё знатоки окрестностей, что предпочитали толкотне на пляже более или менее подходящий участок берега подальше. Впрочем, Андрей не сомневался, до его места, так далеко, вряд ли кто пойдёт. Зачем он шёл туда? Он и сам не мог объяснить, но что-то изнутри словно толкало его, какая-то необъяснимая мысль-надежда, что именно там он сможет успокоиться, проанализировать случившееся. Неужели Таня уже не так к нему относится как до Армии... что могло случиться... неужели она стала бояться его, бояться остаться с ним наедине, далеко от дома, в безлюдном месте?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.